

«ЭТО – наш Север»

В Екатеринбурге открылась выставка фотокорреспондента «ОГ» Полины Зиновьевой о Земле Франца-Иосифа

Александр ЗИНОВЬЕВ

Вчера в Доме журналистов (ул. Клары Цеткин, 1) представили персональную выставку «Остров 80-й широты» нашего фотокорреспондента Полины ЗИНОВЬЕВОЙ со снимками, сделанными в экспедиции Русского географического общества на Земле Франца-Иосифа – Полина посетила самую северную точку России в августе этого года. Фотограф пробыла в пути две недели, по возвращении рассказала обо всем: экспедиции, ученых, песцах, моржах и белых медведях.

Долгий путь на архипелаг

– Давай вспомним момент, когда ты получила путевку на Землю Франца-Иосифа за победу в фотолaborатории на Уральском медиафоруме. Опиши свои первые ощущения.

– Сначала я не поверила, для меня это первая экспедиция, и сразу на Север... Мне было морально сложно подготовиться к тому, что я на две недели лечу на какие-то острова в Северном Ледовитом океане. Все вокруг говорили: «Полина, это такая честь!», «Полина, ты так много увидишь!» Ну да, не вам же лететь... (улыбается).

Как ты готовилась к этой поездке?

– Мне рассказали о вещах, которые нужно положить в чемодан. Во-первых, обязательно несколько пар термобелья и перчатки. Естественно, средства личной гигиены – чем больше, тем лучше, магазинов на ЗФИ (здесь и далее – Земле Франца-Иосифа. – Прим. ред.) не найти. Верхнюю одежду стоит брать мембранную: мембраны помогают не замерзнуть на ветру. Сапоги – из утепленного материала. Если выдерживают температуру до –45 – прекрасно. Сейчас, вернувшись, жалею, что взяла сапоги белого цвета. Кажется, их уже не спасти...

– Но вот сборы позади. И ты увидела участников экспедиции. Кто вошел в состав? Сдружились?

– Я увидела ребят и подумала: «Наверное, те самые». Они из московских вузов, состоят в «Команде Арктики». До этого бывали и в других экспедициях. В этот раз ездили два студента и аспирантка. Я с ними познакомилась – веселые. Потом начали подтягиваться ученые. Много ученых. Потом – люди, которые будут работать на базе. Когда все собрались, стали загружаться на военный самолет. Я подумала: «Мама родная, на таком я еще не летала!»

Что за самолет?

– Ил-76. Очень красивая машина. Внутри чувствуется, что это военный борт. Когда я увидела окно в кабине экипажа, сразу же заикнулась на том, что нужно отсюда сделать фото. Полетели мы с пересадкой через Североморск. И меня впечатлило мастерство пилотов: они идеально приземлили самолет, эту огромную махину. Так плавно – ни один гражданский пилот так не может. С чем бы сравнить... Масло, которое достаешь из холодильника, чуть подтаявшее. И как будто аккуратненько его ножиком по хлебушку... Когда уже летели на ЗФИ я решила, мне нужно быть возле кабины пилотов, чтобы снять вид оттуда. Я подползла к ней и увидела океан и землю. Смотрю на карту – а это явно не архипелаг. Это оказалась Новая Земля. Мы облетали огромное облако, которое мешало лететь по прямой. Чувствую, что начали снижаться. Я смотрю в кабину и понимаю, что времени для фото осталось немного. И пилоты разрешили достать камеру.

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

лась наступать на этот лед – такой он девственно чистый. А я по нему своими сапогами... Наверное, рай выглядит так: холодный, красивый и голубой.

– Что в этот момент делали ученые? У них явно была какая-то задача.

– Они проверяли, как быстро тает ледник, как ведет себя вечная мерзлота, какие бактерии водятся во льду. Запомнилось, как микробиологи рядом ложкой копали землю, чтобы найти бактерии. И нашли какого-то паразита. А геологи ушли дальше на купол. Они поставили в ледник колышки, а через год вернуться посмотреть степень таяния ледника. Узнают, насколько это быстрый процесс.

Местные жители: моржи и медведи

– Видели животных кроме песцов?

– На следующий день после купола мы поехали смотреть на моржей. Они валялись на берегу и, видимо, загорали, как две огромные сардельки. Видели только самцов – самки нас испугались.

– Самцы не нервничали из-за того, что вы самок спугнули?

– Им было максимально все равно. Главное, только близко не подходить. Их вид говорил сам за себя: «Видишь эти бивни? Сейчас они при мне. Если подойдешь ближе, будут торчать из тебя». Конечно, увидеть моржа в дикой природе дорогого стоит, но мне показалось, что они видят людей каждый день.

– Белые медведи частые гости на базе? Как с ними строить отношения?

– Вблизи «Арктического трилистника» они появляются часто, а к нашей базе подходили редко: только дважды пришла медведица с медвежонком. Когда нам сказали, что рядом медведица, я буквально в одной футболке и тапочках рванула туда с камерой. Вижу, идет, а за ней белый комочек бежит. Медведица голодная – в летний сезон ей нечего есть. Плюс медвежонок высосал из нее молоко. Говорят, она с голода может напасть, но мне показалось, что она истощена и у нее нет сил для атаки.

– А какая фотография самая, на твой взгляд, красивая и запоминающаяся?

– Гордый-гордый песец. Еще очень классная фотография, где медвежонок идет мимо короба с надписью «Русская Арктика». А вообще мне достаточно трудно выбрать из своих фото. Все нравится: как маленькие люди идут на огромный ледник, водопады, стены льда, медведица с медвежонком.

– Какое твое самое яркое впечатление из этой поездки?

– Запомнилась природа: растения и животные. Арктику обычно изучают в школе – все эти пустыни, климат, моржей и медведей, а тут они прямо перед тобой. На Земле Франца-Иосифа легче дышится – на Урале воздух более тяжелый. А еще помню, когда я отсняла ученых за работой и легла на камни. И просто представь картину: светит солнце, на небе ни облачка, кричат чайки... Вокруг нет никакого информационного шума, ни малейшей лишней детали. Только природа и чистейший воздух. Ты вдыхаешь его и засыпаешь. И тебе хорошо.

Полное интервью и больше фото – на нашем сайте

Как выглядят острова с воздуха?

– Первое впечатление, когда увидела острова: мама, я в космосе. Ледники такие красивые, как слоеные пироги: лед оседает, тает, а потом снова зима, и он нарастает, а потом снова тает. Когда мы вышли, я ощутила себя как на Марсе – чувство как в фильмах про другие планеты. Нас проверили пограничники, мы вышли на воздух. Ветер был очень сильным. Я ощутила, как здесь по-другому считаются расстояния: на Урале ты видишь горы вблизи, а здесь вокруг плоскость и вдали огромный купол ледника. До него было 15 км. После разгрузки поехали на базу.

Что собой представляла база?

– Это двухэтажный дом, который, как конструктор, все время достраивается. Сначала главное здание, потом пристрой, потом еще один. Ехали туда на вездеходе. Так трясло! Еще и туман надвигался снова. Ехали как ежики в тумане. Легко заблудиться. Водители хотя бы знали дорогу. Проезжали мимо «Арктического трилистника» – самой северной военной базы в России, мимо озер, мимо мхов. Это наш Север. Когда я впервые увидела ледник, то очень впечатлилась. Он красивого голубого цвета. После прибытия на базу разложили вещи. У нас был зал с картой для планерок, склад и телевизор, который работал через раз – со связью беда. Также был душ, но он не работал – сказали ходить в баню. Вода в бане была вытоплена из местного льда. Такой вот северный быт. Иногда может медведь мимо бани пройти.

– Получается, первое знакомство с животными было такое – из окна бани?

– Нет, первыми мы увидели песцов – такие светло-серые «кабачки» бегают по базе. Сидят и глазки строят. Сначала Федя, а потом Гриша к нему присоединился.

– Как спалось? Говорят, что сон на высоких широтах не такой, как на обычных.

– Да, мне ученые говорили, что на 80-й широте выше магнитное воздействие на человека, и он может видеть более красочные сны. Но я не помню, что мне снилось. Зато запомнилось, как мы микроклимат создавали в комнате. Когда мы приехали, было очень жарко – натопили, дышать нечем. Надо открыть окно, а там дует так, что ты его закроешь через секунду.

Чем кормили?

– Да всем. Еду с собой на «Иле» привезли. Воду берут из пригодных для питья озер. Но питание все равно экономить надо. Ты не знаешь, когда самолет привезет еще. За завтраком все общались между собой. Особенно интересно было слушать ученых. Там были микробиологи, ихтиологи, гидрологи, гляциологи, географы... По вечерам мы разговаривали о смерти Сергея Бодрова в горах. Каждый выдвигал теории, исходя из своей профессиональной сферы. Еще обсуждали глобальное потепление. Обратили внимание на ледник: когда забрались на купол Кропоткина, то увидели, что он тает. Ученые рассказали, что граница ледника находилась гораздо дальше – это все глобальное потепление.

Расскажи о поездке на купол.

– Вся поверхность купола блестит. От этого кажется, что она скользкая. Но это не так. Блеск – это вода, которая выбрасывается на поверхность над снегом и летом не замерзает. Поэтому никакой специальной экипировки мы не использовали. Наклон у купола, кстати, не очень большой – машина могла заехать спокойно. На вершине нас встретил туман. Вокруг арктическая пустыня, где-то далеко пытается светить солнце. Оно отражалось во льду, поэтому не было темно. Я даже боя-